

5 апреля 2006 г.

Доклад Заместителя Председателя Правительства РФ – Министра обороны РФ Сергея Борисовича Иванова на втором Всеармейском совещании офицеров Вооруженных Сил РФ "О состоянии и мерах по укреплению правопорядка, организованности и воинской дисциплины в ВС РФ"

Уважаемые товарищи офицеры!

Сегодня во второй раз в Москве собрались офицеры войскового звена – представители всех округов и флотов, видов и родов войск, главных и центральных управлений Министерства обороны.

Собрались, чтобы обсудить вопросы укрепления правопорядка, организованности и воинской дисциплины в воинских частях и подразделениях Вооруженных Сил.

Думаю, вы уже успели заметить одну особенность сегодняшнего совещания.

Больше половины его участников – командиры рот и их заместители по воспитательной работе, командиры взводов.

Мы намеренно сделали акцент на этой категории офицеров.

Ибо назрела необходимость откровенно поговорить именно с вами, с теми, кто непосредственно на местах: в ротах и батареях, в экипажах и эскадрильях – ежедневно решает задачи обучения и воспитания солдат и матросов, поддержания правопорядка и воинской дисциплины.

Ведь именно от результатов вашей деятельности зависит боевая готовность каждого подразделения, а значит и боеготовность каждой воинской части, соединения, Вооруженных Сил в целом.

Поэтому наше совещание, тем более в таком составе, это прежде всего совет, совет единомышленников.

Такова суть нашего форума, и хочу, чтобы все это понимали.

Обороноспособность страны и само состояние дел в армии и на флоте всегда волновали наше общество. А такие вопросы, как условия прохождения службы, дисциплина и воспитательная работа в войсках затрагивают практически каждую российскую семью.

Вне всякого сомнения, в армии еще много проблем и их нельзя замалчивать. Нужны надежные механизмы общественного контроля над Вооруженными Силами.

При этом сама армия должна быть максимально открыта обществу, быть с ним в постоянном диалоге и сотрудничестве. Адекватно воспринимать и незамедлительно реагировать на критику.

Сегодня я не буду читать вам традиционный доклад, изобилующий сухими цифрами статистики.

Моя задача – ознакомить вас с точкой зрения руководства Минобороны на пути и способы укрепления дисциплины и правопорядка, а также с некоторыми мерами, которые мы планируем для этого предпринять. Большинство этих мер я уже обсуждал с вами и в ходе рабочих поездок по округам, и вчера на встрече с некоторыми участниками совещания.

Уважаемые товарищи!

Последнее десятилетие прошлого века, ставшее, по сути, первым десятилетием становления новой российской армии, было непростым для наших Вооруженных Сил.

Было немало различных преобразований и нововведений. Однако, мягко говоря, далеко не все они носили взвешенный характер и привели к желаемым результатам.

Накопившиеся к 2000 году проблемы требовали принятия экстренных мер. Остро назрела необходимость глубокой и всесторонней модернизации армии и флота с целью приведения их в соответствие современным требованиям.

Для этого в последние годы был предпринят целый ряд практических шагов во всех областях военного строительства. И уже сейчас можно говорить об изменении ситуации к лучшему по многим позициям.

Проведена оптимизация организационно-штатной структуры Вооруженных Сил.

В результате уже сейчас мы имеем современную трехвидовую структуру. По существу, реализован принцип применения войск (сил) по сферам вооруженной борьбы – суша, воздух–космос, море.

Мы приступили к плановому переоснащению армии и флота новыми и модернизированными образцами вооружения и военной техники.

Эти образцы, которые вплоть до 2020 года будут основой системы вооружения нашей армии, уже разработаны и большей частью приняты на вооружение.

С этого года мы приступаем к массовым серийным закупкам вооружения и военной техники.

На эти цели будет потрачено в 1,5 раза больше средств, чем в прошлом году.

В войска, то есть к вам, будут поступать уже не отдельные образцы, а сразу целые комплекты на батальон, дивизион и эскадрилью.

Реанимировано и наше военное кораблестроение.

Только вдумайтесь, целых семь лет (с 1994 по 2000 годы) для отечественного флота не было заложено ни одного надводного корабля.

Сегодня в стадии строительства находится практически полный типоряд головных кораблей для действий в ближней и дальней морских зонах.

Кроме того, в ближайшее время в состав ВМФ войдут новые атомные субмарины, оснащенные ракетным комплексом «Булава», который вместе с комплексом «Тополь-М» станет основой стратегических сил сдерживания.

Кстати, шахтным «Тополем-М» уже оснащены пять полков РВСН, а в этом году в войска начнет поступать и его грунтовый подвижный вариант.

Мы намерены уделять особое внимание повышению мобильности и боевой мощи армии и флота, насыщению войск высокоточным оружием, современными средствами управления, связи, радиоэлектронной борьбы.

Еще один важный показатель, характеризующий нынешнее состояние Вооруженных Сил, – это существенное повышение интенсивности боевой и оперативной подготовки войск.

Если до 2001 года войска «воевали» исключительно на картах, флот был прикован к берегу, а авиация – к аэродромам, то сейчас картина совершенно другая.

Только за прошлый год проведено 31 полковое и – впервые в постсоветское время – полно-масштабное дивизионное учение с боевой стрельбой. Наши моряки совершили 28 дальних походов.

Полным ходом идет процесс перевода частей и соединений постоянной готовности на новый контрактный принцип комплектования.

Как мне помнится, даже самые смелые оптимисты пять лет назад не верили, что мы возьмемся за это непростое дело и тем более добьемся положительных результатов.

Но мы вместе сделали это – уже 42 соединения и воинские части полностью укомплектованы контрактниками (всего 60623 должности солдат и сержантов), а для выполнения боевых и специальных задач в Чеченской Республике вот уже больше года не привлекаются солдаты-срочники.

Всего же, по нашим расчетам, к 2008 году более 70 процентов военнослужащих будут проходить службу на контрактной основе. То есть более чем на две трети наша армия будет профессиональной.

И, наконец, важнейший аспект деятельности Минобороны – социальная защита военнослужащих.

За пять лет доходы военнослужащих реально увеличились в полтора-два раза в зависимости от категории.

С 1 января этого года денежное довольствие увеличено еще на 15 %.

Кроме того, уже запланировано его повышение и в следующие два года: с 1 января и с 1 ноября 2007 года на 10 и 15 % соответственно и еще на 15 % с 1 сентября 2008 года.

Таким образом, в течение трех лет денежное довольствие военнослужащих вырастет почти на 70 %.

Немало сделано и для решения пресловутого квартирного вопроса.

Постепенно сокращается очередь на получение постоянного жилья. Неуклонно растет служебный жилой фонд Минобороны. Запущена в действие принципиально новая накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих.

Уважаемые товарищи!

Я назвал основные результаты, которых мы с вами сумели достичь за последние пять лет. Однако следует признать, что наряду с заметными успехами в жизни Вооруженных Сил, к сожалению, существует еще ряд серьезных проблем.

Причем, без сомнения, самыми злободневными, болезненными и вызывающими широкий резонанс в российском обществе являются те проблемы, которые в той или иной степени связаны с состоянием дисциплины и правопорядка в армии и на флоте.

Я бы, конечно, не стал называть ситуацию критической. Достаточно сказать, что в прошлом году из расчета на каждые 10 тысяч военнослужащих было совершено 167 преступлений, в то время как по стране этот показатель 246.

Есть и конкретные результаты нашей деятельности.

По сравнению с 2004 в прошлом году нам удалось снизить почти на 17% число происшествий и на 12% количество случаев гибели личного состава при исполнении обязанностей военной службы.

На 23% сократилось число случаев хищения боеприпасов и взрывчатых веществ.

Уменьшилось и количество преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений. Если в 2004 году таких преступлений было зарегистрировано 2960 и в их результате погибло 29 военнослужащих, то в 2005 – 2798 преступлений и 16 погибших. Это всего 1,5% от общего числа погибших в прошлом году – 1064-х человек.

Однако, считаю, что это не повод для самоуспокоения. Я бы даже сказал так: это не всего лишь 16, это целых 16 погибших, потому что за каждым таким случаем стоит, во-первых, человеческая жизнь, а во-вторых, трагедия родных и близких.

При этом именно неуставные взаимоотношения в первую очередь подрывают нравственные устои военной службы, негативно влияют на настроения личного состава и отторгают молодого человека от солдатской семьи.

Одновременно нужно признать, что формы пресловутой «дедовщины» постоянно мимикрируют.

И если раньше мы имели дело в основном с фактами нанесения открытых, видимых телесных повреждений, то сейчас появляются все более изощренные виды казарменного хулиганства, издевательств, в том числе своего рода «армейский рэкет».

Следует учитывать, что неуставные взаимоотношения в первую очередь поражают воинские коллективы уровня взвода, роты.

И поэтому начинать лечение этого недуга необходимо с перестройки методов работы командиров именно этого звена.

Не меньшую тревогу вызывают случаи травматизма среди военно-служащих и тем более гибели при исполнении служебных обязанностей в мирное время.

Они свидетельствуют только об одном – о недостаточном внимании командиров и начальников к такой важной сфере своей деятельности, как обеспечение безопасных условий военной службы.

Ни на секунду нельзя забывать о том, что жизнь и здоровье каждого вашего подчиненного – предмет особой заботы. Мы отвечаем за него круглосуточно вплоть до момента увольнения в запас и должны вернуть «на гражданку» живым и здоровым.

Это наш первейший долг перед родителями, обществом и государством.

Казалось бы, что тут еще нужно объяснять. Это аксиома, прописная истина. Однако серьезных сдвигов в этой области до сих пор нет.

А ведь именно низкая безопасность условий военной службы в совокупности с неуставными взаимоотношениями и невниманием отцов-командиров к подчиненным в первую очередь служат предпосылкой к уклонению их от военной службы.

Сегодня этот вид преступлений имеет наибольший удельный вес в структуре преступности в войсках – 24% от общего числа совершаемых преступлений.

Получается, что сначала мы своим невниманием или попустительством казарменным хулиганам загоняем солдата в безвыходное положение, а потом сами же решаем проблему так называемых «беглецов».

И хорошо еще, если он просто сбежал. А ведь бывают случаи, когда, доведенный до отчаяния, молодой человек решается расстаться с жизнью.

В прошлом году в результате самоубийств погибло 276 военнослужащих.

Справедливости ради следует признать, что попытки суицида постепенно «уходят» из казарм и в основном происходят в обстоятельствах, не связанных с условиями военной службы.

В 2005 году по сравнению с 2004 годом число самоубийств на службе сократилось почти на 10%.

Но ведь где бы самоубийства ни происходили – это человеческая трагедия. Она произошла, и у нее есть причины. В большинстве случаев в этих причинах можно было вовремя разобраться и спасти человека. И это тоже сложнейшая, но необходимая часть вашей работы.

Конечно же, все мы прекрасно понимаем, что бегут и кончают жизнь самоубийством далеко не всегда по причине неуставных взаимоотношений. Но ведь наша задача

заключается в том, чтобы по возможности предотвращать все подобные случаи независимо от их причин.

Можно, конечно, продолжать и далее.

Но, во-первых, вы сами лучше других знаете обстановку в своих подразделениях, частях, соединениях и на кораблях.

А, во-вторых, сами происшествия и правонарушения – это всегда следствия каких-то причин.

Каковы же они, эти причины?

На мой взгляд, сегодня их можно разделить на три основные группы. Сразу хочу подчеркнуть, что все они равнозначны по своему негативному влиянию на ситуацию. Поэтому даже не буду присваивать им порядковые номера.

Начну с проблем, связанных с состоянием призывного контингента.

И в физическом, и в духовно-нравственном смысле сегодняшние призывники оставляют желать лучшего.

Было бы нелепо утверждать, что к нам приходят служить сплошь высоконравственные и законно-послушные граждане, которые, только переступив порог воинской части, самым невероятным образом превращаются в казарменных хулиганов, любителей алкоголя и наркотиков.

Это не так и за примерами тут далеко ходить не надо.

В стране растет уровень подростковой, так сказать допризывной, преступности. По данным МВД в 2005 году несовершеннолетние граждане совершили или участвовали в совершении почти 155 тысяч уголовно наказуемых деяний.

И такая молодежь сейчас пополняет ряды Вооруженных Сил.

Что делать в этих обстоятельствах? Ведь армия – это не исправительно-трудовое учреждение. У нее совсем другие функции.

Понятно, что мы не можем и не собираемся пасовать перед ситуацией. Не имеем такого права. Однако в масштабах подразделения, части и даже Вооруженных Сил принципиально эту проблему не решить.

Требуются меры на государственном уровне.

Прежде всего необходимо менять федеральное законодательство, расширяя в пределах разумного базу самого призыва и одновременно исключая возможность отправки в войска физически, психологически и социально не пригодных к военной службе людей.

Мы должны получить возможность не забирать подряд всех, пришедших в военкомат, а выбирать тех, кто нам нужен.

Работа в этом направлении уже идет. Правительством уже утвержден подготовленный Минобороны законопроект, который предусматривает отмену или видоизменение ряда отсрочек от призыва на военную службу и оснований для освобождения от нее.

Но это меры, так сказать, сегодняшнего дня.

Поэтому нами подготовлены конкретные предложения и по мерам глобального, стратегического характера. Причем эти предложения не основываются лишь на узковедомственных интересах.

Давайте говорить прямо. Необходимо оздоровление нации и в физическом, и в духовно-нравственном смысле. Требуется повысить ответственность семьи, учебного

заведения, общественных организаций, средств массовой информации за воспитание молодого поколения.

Так, например, пришло время изменить систему работы с подростками в школе.

Недопустима ситуация, когда огромное число школьников имеет хронические болезни, пристрастие к алкоголю, курению, а порой и к наркотикам.

Школа должна не только учить, но и воспитывать детей, отвечать за их физическое развитие.

Что же касается конкретно допризывной подготовки, то здесь требуется серьезная поддержка Российской оборонной спортивно-технической организации – РОСТО (ДОСААФ) и других общественных объединений, готовящих молодых людей к военной службе.

Необходимо наращивать возможности этих организаций в подготовке будущих призывников по конкретным военно-учетным специальностям. Оказывать всемерную помощь в развитии военно-технических видов спорта, в организации работы летных, морских и радиоклубов.

Значение этой деятельности особенно повышается в условиях сокращения срока службы по призыву до 12 месяцев, и, соответственно, времени, отводимого на подготовку военного специалиста.

Кстати, и сам этот переход способен оказать позитивное влияние на уровень дисциплины и правопорядка.

Сокращается количество периодов службы, а значит и разрыв между солдатами разных призывов по сроку их нахождения в рядах Вооруженных Сил.

Следующая группа причин, негативно влияющих на положение дел в армии и на флоте, связана с состоянием сержантского корпуса.

Не секрет, что пока наш сержант мало чем отличается от своих подчиненных, а его обязанности дополнительной нагрузкой ложатся на ваши плечи.

Это в корне неправильно. Младший командный состав должен профессионально заниматься обучением и воспитанием подчиненных.

Пришло время младших командиров – профессионалов, настоящих помощников офицеров, наставников солдат и матросов.

А это станет возможным только, если сержант будет проходить службу по контракту.

Поэтому мы уже прорабатываем механизм создания института профессиональных сержантов не только в частях постоянной готовности, но и во всех Вооруженных Силах, в учебных подразделениях и так называемых «линейных частях», где на должностях рядового состава проходят службу военнослужащие по призыву.

Эта мера, безусловно, позволит устранить многие предпосылки для неуставных взаимоотношений в воинских коллективах и позитивно скажется на общем состоянии правопорядка и воинской дисциплины в войсках.

И, наконец, немало негатива в жизнь Вооруженных Сил приносят проблемы самого офицерского корпуса.

Военный историк и теоретик Александр Андреевич СВЕЧИН в свое время говорил: «Чтобы сдвинуть вперед армию, нужно двинуться вперед самим офицерам».

Что мешает нам сегодня двигаться вперед, ведя за собой наших подчиненных?

Прежде всего качественный уровень офицерского состава. К сожалению, среди офицеров всех категорий нередко встречаются те, кто не может похвастаться ни настоящим профессионализмом, ни высокой общей культурой и нравственностью.

Это отрицательно сказывается на качестве боевой подготовки, воспитании личного состава и, следовательно, на состоянии дисциплины и правопорядка.

А ведь многим из вас уже приходится или еще предстоит работать с совершенно новой категорией подчиненных – контрактниками.

Военнослужащий по контракту не является профессионалом по определению. Его еще необходимо сделать таковым. Для этого вам понадобятся качественно новые знания, навыки, опыт.

Поддержание высокого морального духа и воинской дисциплины в современных Вооруженных Силах требует принципиально новых психолого-педагогических подходов.

Поэтому мы вынуждены принимать меры по совершенствованию воспитательной работы в войсках. Вносить изменения в программы обучения в военных вузах, усиливая акцент на привитие будущим офицерам навыков индивидуально-воспитательной работы с подчиненными.

Скажу больше, мы снова возвращаемся к практике целенаправленной подготовки офицеров-воспитателей ротного и батальонного звена, существовавшей еще в Советской Армии.

Сейчас подготовка специалистов этой категории ведется в 11 учебных группах разных военно-учебных заведений.

В следующем году уже состоится первый выпуск офицеров-воспитателей (452 человека), которые готовились по соответствующим программам.

Мы будем наращивать усилия в этом направлении. В ближайшей перспективе базовым военным вузом по подготовке заместителей командиров рот (батарей) по воспитательной работе Сухопутных войск станет Новосибирское военное училище.

Кроме того, мы будем укреплять, стабилизировать кадровый офицерский состав. Необходимо установить четкие и объективные критерии служебного продвижения. И прямо скажу – надо воспитывать в офицерах здоровое карьерное, профессиональное честолюбие.

В настоящее время разрабатывается более действенная система поощрения офицеров, непосредственно работающих с личным составом.

Например, мы хотим повысить штатно-должностные категории командиров рот и их заместителей по воспитательной работе до «майорской» и «капитанской» соответственно. Но с обязательным пребыванием в должности 2-3 года!

За это время, как показывает практика, офицер успевает вникнуть в суть и специфику новой должности, выстроить эффективную систему обучения и воспитания в подразделении.

Также в отношении офицеров, сумевших добиться во вверенных им подразделениях высокого уровня правопорядка и воинской дисциплины, будет шире применяться практика представления к государственным и ведомственным наградам, досрочного присвоения воинских званий, первоочередного направления на учебу в военные академии.

Думаю, не лишними будут и некоторые материальные стимулы для тех, кто, как говорится, ближе всех находится к солдату и матросу.

Что еще мешает офицерскому корпусу двигаться вперед по пути укрепления правопорядка?

Мешает сформировавшийся годами менталитет. Надежда на то, что если скрыть ЧП в подразделении – то, может, «пронесет» и не будут потом несколько лет склонять на всех совещаниях, подведениях итогов.

Этот менталитет будем менять.

Теперь – если честно доложил – за правду не накажут!

18 февраля мною подписаны указания органам военного управления об исключении случаев наказания командиров за проступки подчиненных. Если они не являются прямым следствием их деятельности или бездеятельности.

То есть теперь оценка личного вклада командира в укрепление дисциплины не будет зависеть от отдельных проступков его подчиненных.

Что же касается сокрытия информации о преступлении, то по каждому подобному случаю виновные будут привлекаться к ответственности вплоть до досрочного увольнения с военной службы.

Кроме того, военным комендантам и заместителям командиров по воспитательной работе вменено в обязанности немедленно, а при необходимости напрямую, минуя порядок подчиненности, докладывать обо всех преступлениях, происшествиях, фактах нарушения воинской дисциплины и правопорядка.

Также мы приступили к проработке такого важного вопроса, как создание в воинских частях пунктов бесплатной телефонной связи и оборудования наших учебных центров Интернетом.

Теперь военнослужащие в критической ситуации смогут позвонить в вышестоящий орган военного управления, комендатуру, прокуратуру, а также в аппарат Уполномоченного по правам человека.

В том числе у солдата появится дополнительная возможность общения с родными и близкими, что особенно актуально в период его адаптации к условиям военной службы.

Но, безусловно, какие бы новшества мы не вводили, без повышения дисциплинарных возможностей офицеров и прежде всего ротного звена порядок в казарме мы не наведем.

Те, кто непосредственно работает с личным составом, меня понимает. Вы сегодня на себе испытываете несовершенство и недостаточность арсенала средств, которым вас наделило государство.

Очевидно, что ваши возможности влиять на ситуацию во вверенном вам коллективе должны быть эффективными, в полной мере отвечать требованиям не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня.

Ясно, например, что казарменного хулигана, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и представляющего явную угрозу окружающим, необходимо прежде всего от них изолировать. Но как это реально сделать, если у вас во всем арсенале мер принуждения «выговор» и «строгий выговор»?!

Нужен дисциплинарный арест. Нужен закон, позволяющий упростить процедуру его применения. Очень надеюсь, что Государственная Дума в ближайшее время рассмотрит этот законопроект во втором чтении.

Назрела также и необходимость внести изменения в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, исключив из них положения о таком виде уголовной ответственности, как содержание военнослужащих по призыву в дисциплинарной воинской части.

Это даст возможность не только устранить существующее противоречие в системе единой уголовной ответственности граждан страны, но и позволит Минобороны отказаться от такого анахронизма, как дисциплинарные батальоны.

Тем более, как показывает практика, в них зачастую происходят нарушения прав человека, а служащие там офицеры и прапорщики в прямом смысле морально деградируют и теряют свои профессиональные навыки, превращаясь, по сути, в «тюремщиков».

Пришло время и для создания дисциплинарных судов в воинских частях.

Их компетенцией могло бы стать рассмотрение грубых проступков, административных нарушений, некоторых случаев нанесения материального ущерба, а также ряда других вопросов, в том числе и в сфере гражданского права.

Контроль над деятельностью подобных судов предлагается возложить на командиров и начальников, а надзор – на органы военной прокуратуры.

Очевидно, что создание дисциплинарных судов будет способствовать изжитию произвола и неправомερных действий должностных лиц при принятии решений в отношении каждого конкретного военнослужащего.

Кроме того, пора освободить воинские части от выполнения несвойственных им задач. Я имею в виду проведение дознания, розыска и задержания военнослужащих.

Для этого целесообразно создать на базе существующих военных комендатур аналогичные межведомственные органы со своими штатными подразделениями, которые и будут заниматься решением этих вопросов. Данное предложение сейчас находится в стадии проработки.

Товарищи офицеры!

Перечисленные мною меры сами по себе не являются панацеей от противоправных деяний в армейской среде. Их эффективность напрямую связана с готовностью каждого командира и начальника сделать все от него зависящее, чтобы навести строгий уставной порядок во вверенном ему воинском коллективе.

Сегодня подавляющее большинство российских офицеров не за страх а за совесть исполняют возложенные на них обязанности.

И чтобы помочь им в этом, руководство Минобороны стремится строго придерживаться старой армейской мудрости.

Для успеха в любом деле, надо не только поставить конкретную задачу и четко определить срок ее выполнения, но и обеспечить исполнителя всеми необходимыми средствами.

Задача, товарищи офицеры, думаю, вам ясна.

Время – ограничено, делать это надо прямо сейчас.

Что же касается имеющегося у нас инструментария, то, как вы поняли, в ближайшей перспективе он будет существенно усовершенствован.

Однако для того, чтобы создаваемый нами механизм был по-настоящему действенным, на сегодняшнем совещании мы хотим услышать ваше мнение и ждем от вас конкретных предложений, основанных на личном служебном опыте.

В заключение вновь подчеркну: надежная безопасность страны служит первейшим условием устойчивого развития страны. И в современный период у нас есть все возможности, чтобы обеспечить поступательное и качественное развитие Вооруженных Сил.

Думаю, что участники совещания хорошо понимают меру своей ответственности за выполнение столь важной для нашего государства задачи.

Уверен, что второе Всеармейское совещание офицеров войскового звена станет началом качественно нового этапа работы по укреплению правопорядка и воинской дисциплины в армии и на флоте, как важнейшего условия укрепления боеготовности Вооруженных Сил.

Благодарю за внимание.